

Мать Скопина едет в Киев и требует, чтобы кн. Владимир указал виновного в смерти ее сына. Кн. Владимир разослал ярлыки по Киеву с требованием разыскать Малюту дочь Скурлатьевну. Старуха тоже не теряла времени: она выдернула сырой дуб и уколотила им отравительницу. После этого старуха увидела на дереве двух воронов: один ворон царя белого, другой ворон царя черного. Первый взмолился о помощи против черного. И старуха застрелила последнего из лука. Тогда ворон белого царя принес старухе живой воды. Та окропила ею бездыханное тело сына и Скопин встал, словно пробудившись от сна. Нельзя не отметить, что данный вариант со сказочным исходом фабулы был записан из уст не сказителя, а сказительницы Ф. Чуркиной, которая по ее собственному признанию пела заключительную часть о воронах в первый раз. Свежесть претворения песни не подлежит сомнению.¹

Только что рассмотренные два архангельских варианта, как видим мы, построены на мотиве похвалы. Третий архангельский вариант, рассмотренный ранее, развивает мотив непослушания матери. Но надо отметить, что есть еще четвертый архангельский вариант, развивающий оба мотива, имеющий измененный конец и сверх того осложненный вставными эпизодами под влиянием других былин. Эта сводная песня-былина (Н. Е. Ончуков, стр. 321—325, В. Ф. Миллер, № 196) подобно другим вариантам, сблизившимся с традиционным эпосом, начинается пиром у ласкового князя Владимира в Киеве, но далее следует большой вставной эпизод. Кн. Владимир советуется к княгиней Апраксией, кого бы пригласить в кумовья. Решают позвать доброго молодца Скопина Михаила Ивановича и посылают за ним «во Галичу во Малую, во ту-же Карелу прибогатую» — его крестового брата Добрыню Никитича. Приехав к Скопину, Добрыня передает приглашение кн. Владимира. Скопин просит благословения у своей матери ехать в Киев-град. Мать сначала не соглашается:

¹ Интересно, что сказительница Федосья Чуркина заново переживала песню в личном применении, так как по сообщению Н. Е. Ончукова «при пении этой старины она часто плакала, невольно сравнивая Скопина с родным своим самым младшим сыном, служащим в солдатах в Петербурге» (Н. Е. Ончуков, стр. 4).